

ТАЛАНТЫ

В эти дни графика художника Дмитрия Барсова — лики святых — заставляет ахать искушенную московскую богему. Но мало кто знает, как на самом деле создаются эти работы. Спустившись с коляски на пол, на коленях, опершись всем телом на диван — только так Дима может твердо держать карандаш. А чтобы этому научиться, ему понадобился год.

АЛЕКСАНДР КОРНОШЕНКО

СТОП! СВЯТО

В России художников-инвалидов носят на руках

С 10 по 13 апреля в выставочном зале Российской академии художеств проходит выставка икон и картин, привезенных краснодарской "ИНВА-Студией". Все художники — инвалиды или сироты. Многим нелегко дается каждое движение. Но их работы — огромные, профессионально написанные иконы, изумительные пейзажи, рисованные по керамике — это, возможно, лучшее, что видели залы РАХ за последнее время.

"ИНВА-Студия" существует в Краснодаре уже 13 лет.

— Я никогда не собирался работать с инвалидами, — рассказывает директор студии Николай Галкин. — Поначалу наш первый инвалид — а это был взрослый человек — казался мне чистой случайностью. А потом работа с такими людьми стала образом жизни. Не скрою, первое время мне приходилось преодолевать некий дисконформ от общения с тяжелыми инвалидами. У меня было постоянное чувство неловкости. Но потом я сроднился с ними. Это необычные, талантливые люди, которые дали мне то, чего не могли дать здоровые, — понимание жизни.

История каждого художника студии достойна сценария. До 17 лет у Дмитрия Барсова все было прекрасно. Но однажды он был избит — врачи три месяца собирали его буквально по кусочкам. С тех пор он оказался в коляске, в нищете, вдвоем с мамой в 5-метровой комнате. Изломанный, почти неподвижный, он начал читать Библию и одновременно — заниматься в "ИНВА-Студии". Сначала он не верил, что сможет рисовать: "Да я ведь сам даже кушать не могу".

— Люди с ограниченными возможностями очень талантливы, — говорит Николай Галкин. — Они могут найти себя в науке, творчестве, менеджменте. Но то, что мы делаем в нашей студии, ничтожно мало. Необходимо создавать целую индустрию для таких людей. Социальный и экономический эффект будет колоссальный! Но основной синдром инвалидности — в головах наших бюрократов...

...Одна из художниц на выставке была похожа на Дюймовочку в цветке. Выше пояса — очаровательная девушка, ниже — кукольные ножки в маленьких кроссовках.

— Я никогда не замыкалась в себе, — говорит она, — но все же мне здорово повезло, что я попала в эту студию. Сейчас я учусь на первом курсе Университета культуры. На третий этаж, в аудиторию папа носит меня на руках...

Он и сейчас находится за спинкой коляски, гордясь своей талантливой дочерью. И лицо у него — точь-в-точь как у святых на ее иконах.

Анастасия КУЗИНА.